

Страницы ярославских печатных и электронных СМИ пестрят сообщениями о пропаже людей. Пропадают не только пожилые, в силу возраста подверженные различным заболеваниям, но и молодежь, и, что самое страшное, дети. Мы встретились с руководителем отряда «ЯрСпас» Алексеем ЧЕРНЫШЕВЫМ и попросили его рассказать о том, почему случаются такие трагедии и можно ли их избежать.

Куда пропадают люди?

В лес по грибы

— Алексей, в июле прошлого года все ярославские СМИ написали о Юрии Петухове, мастере спорта по спортивному ориентированию, он ушел с братом за грибами и пропал. Конечно, возраст спортсмена солидный — на тот момент ему было 75 лет, но человек имел навыки выживания в лесу. Почему же он не смог выйти к своему селу?

— Наш отряд принимал участие в его поисках. Мы поддерживали контакт с его супругой, друзьями. Почему не вышел самостоятельно из леса? Думаю, Юрий Анатольевич просто переоценил свои силы. Знаете, как говорят: тонут в первую очередь те, кто считает, что хорошо плавает. Вот и здесь то же самое — человек в лес пошел, а компас не взял. Когда мы начинаем забывать о том, что природа не всегда доброжелательна, тогда и случаются подобные ЧП.

Нам нередко приходится выезжать на поиски пропавших грибников. Так вот их родственники говорят одну и ту же фразу: «Да он в этот лес всю жизнь ходит, знает его как свои пять пальцев». На самом деле это заблуждение. Лично я сам даже в те леса, которые хорошо знаю, без компаса и запасов еды не пойду.

Ушли и не вернулись

— Когда пропадают пожилые, мы понимаем — зачастую это происходит оттого, что они дезориентированы, такое состояние у стариков не редкость. Но когда исчезают дети...

— У нас в регионе подобные ЧП случаются редко, но случаются. Все помнят историю исчезновения семилетней Даши Жаворонковой и шестилетнего Вани Мирова в начале февраля 2014 года. Они из поселка Песочное Рыбинского района. К тому времени, когда мы начали искать ребят, было известно, что они около половины пятого вечера ушли гулять и больше домой не возвращались. До сих пор никто не знает, куда они пропали.

— А говорят, сотрудники полиции видели детские следы около промоины...

Алексей Чернышев.

— Да, следы действительно были, но Волгу обследовали вдоль и поперек, в том числе и берега. Там работали специалисты, которые изучали направления движения воды, смотрели, где какой рельеф дна... Сил привлечено было много.

Да и детей было двое. Если даже предположить, что тело одного ребенка куда-то попало и не всплыло, то говорить о том, что и со вторым случилось то же самое, по меньшей мере нелогично.

Любой поиск прекращается только тогда, когда мы находим пропавшего, поэтому, пока мы не знаем, где ребенок, мы его ищем. Я все-таки в данном случае склоняюсь к криминальной версии происшедшего.

Мне надо исчезнуть

— Недавно Ярославль потрясла другая история — молодая женщина Мария Фомина, мать двоих детей, одному из которых всего две недели от роду, вышла из дома и не вернулась. Версий того, что случилось, озвучено великое множество, но Марию до сих пор не нашли. Куда она могла исчезнуть?

— Сложно сказать. Что угодно могло случиться. Бывает так, что иногда человеку действительно лучше исчезнуть.

Но нередко молодые люди, особенно подростки, вот такими поступками выражают протест.

Несколько лет назад была такая ситуация. Пропала девуш-

ка, лет 16, с одной стороны, о таких говорят — несовершеннолетняя, с другой — вы же понимаете, что речь уже идет не о ребенке. Мы распространили в Интернете ориентировки, обратились с просьбой о помощи. Через несколько дней нам поступил звонок из Даниловского района. Выяснилось, что девушка живет там, просто она решила круто изменить свою жизнь — бросить все и уехать в глупинку.

— Одна уехала?

— Нет, с молодым человеком. К тому времени они уже достаточно долго жили вместе. Я не знаю, может, у нее в семье конфликт был.

Здесь очень важно разобраться, нет ли какой-нибудь уважительной причины у человека вот так взять и исчезнуть. Понятно, что в душу мы ни к кому не лезем, да и полномочий у нас таких нет. Но если речь идет о подростках, я вам так скажу: в этом возрасте очень важно, чтобы рядом был человек, с которым парень или девушка могли бы поговорить откровенно. Так вот если речь идет о поиске подростков, то мы, как правило, говорим с друзьями, знакомыми, одноклассниками пропавших. Не всегда они бывают откровенны с сотрудниками правоохранительных органов, с нами общаются более охотно.

В этом году мы столкнулись с большим количеством самоубийств среди молодежи. А это тоже своеобразный протест, попытка обратить на себя внимание. Думаю, большинство из них изначально и не планировали сводить счеты с жизнью, но в какой-то момент что-то пошло не так... Они уходят из дома, хлопнув дверью, в сердцах заявив, как им все надоело, а домашние не сразу даже осознают, что сказанное вовсе не пустые слова.

Что толкает молодых, здоровых людей на такой шаг — неустроенность, неприспособленность к жизни? Ответить на этот вопрос сложно. Видишь, человек жил не хуже других, у иных ситуации бывают намного тяжелее,

но они не накладывают на себя руки. А здесь — такая трагедия...

Равнодушие взрослых

— Расскажите, какой случай особенно запал в душу?

— Все через себя пропускаешь. Дашу с Ваней не могу забыть. Когда проезжаю мимо Песочного, я все время о них думаю. И об их родителях. Знаете, когда пропадают дети, всегда находятся те, кто пытается обвинить в случившемся именно родителей. Я вам так скажу — в нашем обществе дети вообще не особенно окружены вниманием взрослых. Люди тратят кучу денег, чтобы сохранить свое имущество, и не видят ничего особенного в том, чтобы отправить первоклашку одного пешком в школу, расположенную через три остановки от дома.

В 2012 году в городе Вытегра Вологодской области пропал пятилетний Ваня. Собственно, город — это только название. Проживают там тысяч десять человек, и практически все друг друга знают. Так вот 8 Марта, в праздничный день, этот малыш один вечером идет через весь город, доходит до моста, падает с него и тонет в реке. Первый вопрос, который приходит в голову: «Куда смотрели родители?!» А дальше вопросы такие: «Куда смотрели взрослые дяди и тети, видевшие, что малыш идет один вечером?» «Почему не остановили его, не спросили, где его родители?!»

А вспомним Песочное, по которому гуляли Даша с Ваней... Это тоже не безжизненное место. Люди видели на улице малышей, но никто не спросил у них, почему они не идут домой... Я считаю, наших детей зачастую убивает равнодушие взрослых.

Экстрасенсы — это шарлатаны

— Часто вы находите пропавших живыми?

— Слава Богу, да. Практически всегда все нормально с детьми и подростками. Что касается взрослых, то здесь соотношение 50 на 50. В случае с пожилыми статистика скорее неутешительная.

— У вас в отряде много человек?

— Нет, активистов человек двадцать. А вот добровольцев много. Однако люди часто меняются, потому что не все выдерживают нагрузки, в том числе и психологические, люди, что называется, выгорают.

Нередко для работы по поиску пропавших нас привлекают МЧС, УВД, родственники, мы и сами мониторим интернет-пространство, именно там размещают объявления о пропавших людях.

— А экстрасенсы вам помогают в поисках?

— Экстрасенсы — это шарлатаны. Все. Будь моя воля, я бы вообще запретил их деятельность на территории страны. Многие из них делают свой бизнес на горе. Всем понятно, те же родители пропавших детей хватаются за любую возможность в попытках узнать, что с ними случилось.

Как-то мы занимались поисками одного человека. Позже стало известно, что он утонул в тот же день, когда его объявили пропавшим. Зато местная «колдунья» долго вешала мне, что он жив...

Скажу больше, ни один поисковый отряд в России не получил от экстрасенсов помощи. Но родственники все равно к ним идут. Когда пропали Даша и Ваня, к нам по пять «ясновидящих» в день приходило. Я как-то даже подогнал машину и сказал одной из них: «Поедем с нами». У нее буквально сразу и «связь пропала».

Она могла бы выжить

— Алексей, а вы где-то специально учились поиску пропавших?

— Нет. Просто жизнь так распорядилась. Сам я предприниматель, спортсмен. Впервые идея заняться поиском людей появилась у меня в 2010-м, когда я услышал, что в Подмоскovie пропала маленькая девочка Лиза Фомкина. Она ушла в лес со своей тетей, и больше о них никто ничего не слышал. Искали неделю. На седьмой день нашли обоих — сначала тетю, а потом и Лизу. Они умерли от обезвоживания и переохлаждения. Несколько дней малышка блуждала по лесу... Тогда я понял: если бы в поисках приняло участие больше народу, девочку могли бы найти. Чтобы искать кого-то, больших знаний не надо, нужны умение ориентироваться на местности и возможность находиться там как можно дольше.

— Скажите, а кто финансирует вашу деятельность?

— Если вы спрашиваете о государственных структурах, то отвечаю — ни одна из них нам денег не дает. Мы всю работу ведем за счет собственных средств, ну и друзья нам помогают.

Людмила ДИСКОВА

Фото из архива А. ЧЕРНЫШЕВА и с сайта funlib.ru